

Цзи Юй всё ещё жевал противный сельдерей, уставившись на Шангуань Яня. Его ресницы трепетали, а глаза сверкали, словно у маленькой лисички.

— Вроде бы сыт. Ты правда приглашаешь меня поесть?

Он простил свои мозговые клетки за гибель — он услышал только то, что хотел.

Лили закрыла лицо рукой. Она уже представляла, как будет орать братец Хуа. Завтра, нет, сегодня появится ещё больше слухов. И на этот раз уж точно с фотографиями. Печальная правда...

Шангуань Янь с улыбкой ответил:

— Правда. Так что, пойдём сейчас? Это недалеко отсюда.

Цзи Юй позволил себя уговорить, найдя себе оправдание.

Он шёл, чтобы почувствовать этот мир. Сидя взаперти, он ничего не ощущал.

Под многозначительными взглядами они ушли. Цзи Юй думал только о еде, а Шангуань Янь внимательно наблюдал за мальчиком, пытаясь понять, не смущает ли его что-то.

Найти то, что он искал на Цзи Юе, было сложнее, чем заставить себя восхититься красавчиком.

Лили чуть не заплакала. Братец Цзи, вернись скорее! В душе она протягивала к нему руки в отчаянии... Она уже забыла, что она старше его на несколько лет. Надо было сообщить братцу Хуа!

Она чувствовала, что братец Хуа обладает огромной силой, такой же пугающей, как и у директора!

Артист и директор ушли вместе поесть, и все это знают? Она не могла сказать точно. Это точно не было связано с пристальным вниманием! Но, что думают другие, она не могла контролировать.

Ну и ладно, она просто не скажет... Если она не скажет, братец Хуа, наверное, узнает от кого-то другого. Тогда она придумает, как ответить. Ох, она была в смятении.

Цзи Юй, ничего не подозревая, сел в машину Шангуань Яня и вдруг спросил:

— Секретарь Ли не пойдёт с нами?

Он обратился к водителю.

— Он уже поел, так что не пойдёт с нами, — невозмутимо солгал Шангуань Янь, решив, что секретарю лучше остаться в офисе и разбираться с документами.

Почему он пошёл есть с Цзи Юем на глазах у всех? На самом деле, он не слишком беспокоился о слухах. Кто посмеет сплетничать о нём?

К тому же, он считал, что Цзи Юй тоже не обращает внимания на такие мелочи. В общем, он не мог точно объяснить свои чувства. Просто ему нравился характер Цзи Юя и то, как он пел — легко и непринуждённо.

Он был совсем другим человеком, и Шангуань Янь встречал много людей, но никто не был таким странным, как Цзи Юй.

Он был умным, но в некоторых вещах имел своё мнение, и оно всегда отличалось от других. Когда они шли вместе, их сразу можно было отличить, будто на Цзи Юе был мягкий свет, делающий его заметным.

Шангуань Янь смущённо нахмурил брови, слушая, как Цзи Юй с энтузиазмом перечислял названия блюд, которые он пробовал. Его голос напоминал щебетание птицы.

Машина свернула в переулок, и пространство внезапно расширилось. Перед ними появился небольшой старинный постоялый двор, словно сошедший с экрана телевизора.

Цзи Юй удивлённо приподнял брови, его изящное лицо выражало любопытство. Казалось, он никогда не видел в городе Б здания с такой высокой степенью аутентичности.

Над входом висела табличка с надписью: «Гости со всех сторон». Слева и справа были строки:

Три чаши вина на грудь — пьян и наяву, и во сне.

Стихи легли на бумагу: и весна — любовь, и осень — любовь.

Справа от входа свисали четыре больших красных фонаря, ярких и внушительных, сияющих на солнце.

Машину припарковали на свободном месте, и Шангуань Янь повёл Цзи Юя внутрь. У входа их встретила девушка в старинном наряде, которая с улыбкой кивнула Шангуань Яню. Видимо, она его знала.

— Хозяин сегодня здесь. Молодому Шангуань нужно сначала увидеть его?

— с улыбкой спросила Хуа Банься.

Её взгляд скользнул на ошеломлённого Цзи Юя, который рассматривал обстановку, убеждаясь, что всё сделано из дерева. Закончив осмотр...

В глазах Хуа Банься появился лукавый блеск. Она впервые видела, чтобы Шангуань Янь привёл сюда гостя...

Шангуань Янь покачал головой:

— Нет, я просто пришёл поесть. Если он вмешается, я останусь голодным.

Он ответил с осторожностью.

Но было уже поздно. Молодой человек в стиле эпохи Миньго шёл к ним, размахивая бумажным веером, который был совершенно не к месту. Его ослепительные глаза, полные очарования, излучали необузданную харизму. Полудлинные волосы, рассыпанные по плечам, не делали его женственным, а лишь усиливали его привлекательность.

Цзи Юй с удивлением смотрел на него. Его удивила не одежда, а мощная духовная сила этого человека.

Он слегка нахмурился, выпустив тонкую нить духовной силы, чтобы окружить мужчину, но она

наткнулась на преграду и отступила.

Сильный. Хотя он чувствовал, что его собственная духовная сила была выше, этот человек тоже был чрезвычайно силен. Неужели здесь уже тренируют духовную силу?

Мужчина задумчиво посмотрел на Цзи Юя, а затем с улыбкой сказал:

— Слышал, ты не хочешь меня видеть? Как же больно. Ты забыл дни, когда мы делили одну кровать? С новым человеком ты смеёшься, а старый плачет.

Он изобразил глубокую печаль.

Шангуань Янь дёрнулся, едва сдерживая желание шлёпнуть его. Вот почему он не хотел его видеть! Он снова не принял лекарство? Ему мало позора?

— Лю, Юэ, бай! Ты хочешь, чтобы я отправил тебя в больницу? О чём ты только думаешь? Если ты не хочешь держать этот ресторан, скажи прямо, я его возьму.

Он предупредил его.

Он взглянул на Цзи Юя, который был совершенно спокоен. Он не удивился, что Шангуань Янь, возможно, любит мужчин, или...

У него не было времени думать. Лю Юэбай закрыл веер и хлопнул Шангуань Яня по плечу, игнорируя его недовольство.

— Ну, я просто пошутил, а ты уже нападаешь. Столько лет дружбы, и ты так со мной?

Он подмигнул Цзи Юю.

Такой скрытный! Он думал, что его друг был полностью изолирован от таких вещей, сосредоточившись только на деньгах. А теперь он нашёл такого молодого! Говорят, ему всего восемнадцать. Хм, у него есть принципы, он бы так не поступил! Не знаю, сожаление это или удивление, подумал он.

Цзи Юй очень не хотел вмешиваться, но он был голоден... Почему они всё ещё разговаривают?

Он сжал живот, смирившись. Ему нужно было потерпеть, пока они закончат свои разговоры.

Шангуань Янь заметил его движение и, раздражённо махнув рукой, прогнал Лю Юэбая:

— Банься, забери своего хозяина, я пойду в кабинет ждать.

Он без всякой вежливости увёл Цзи Юя.

Лю Юэбай, всё ещё улыбаясь, посмотрел на уходящих и стал серьёзным. Хуа Банься, привыкшая к его выходкам, сказала:

— Этот мальчик интересный.

— Конечно, интересный. Моя интуиция говорит, что он — не простой человек...

Хуа Банся пожала плечами:

— Простые люди не подходят для нашего круга. Ты вечно всё портишь, я даже не успела поздороваться с кроликом.

Она надула губы и пошла распорядиться, чтобы официанты поскорее начали работать.

Кролик? Лучше бы он был гигантом. Но, если так, разве это не было бы ещё интереснее? Ха, надо позвонить Хуа Чэну. Жизнь, такая скучная, как снег...

Люди с обычным мышлением всегда находят друг друга. Лю Юэбай быстро направился к заднему двору, временно оставив их в покое.

Шангуань Янь привёл Цзи Юя в кабинет, закрыл дверь, отодвинул деревянный стул и сел, наблюдая, как Цзи Юй занимает место:

— Прости, я хотел просто поесть с тобой, но Юэбай оказался здесь. Не обращай внимания на его шуточки, он хороший человек.

Он объяснил, но потом понял, что это было лишним, словно он что-то скрывал.

Цзи Юй улыбнулся:

— Вы слишком любезны. Ваш друг действительно забавный.

Это точно не сарказм?

— Зови меня по имени. Разве я не называю тебя по имени? Я думал, мы друзья?

В его голосе прозвучала нотка разочарования.

Цзи Юй моргнул. Когда они стали друзьями? Его выражение чуть не заставило Шангуань Яня перестать изображать печаль.

— Ладно, Шангуань Янь, можно заказывать еду? Я голоден.

С покорностью сказал он.

Шангуань Янь почувствовал желание погладить его по голове, представляя, что его волосы мягкие и милые.

Он слегка кашлянул, поднял чашку, чтобы попить, но понял, что официант ещё не налил воды. Неловко опустив чашку, он увидел, как Цзи Юй терпеливо ждёт ответа, и вспомнил, что он только что сказал.

<http://bllate.org/book/16446/1491056>